

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

город Москва

24 марта 2014 года

Дело № А40-161989/13

Резолютивная часть решения объявлена 17 февраля 2014 года

Решение в полном объеме изготовлено 24 марта 2014 года

Арбитражный суд г. Москвы в составе:

Председательствующего судьи Муратова А.Н., единолично (шифр судьи 173-1419),
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Вихаревым А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело № А40-161989/13

по иску ООО «МолоПак» (ОГРН 1037739986899, ИНН 7743513365, место
нахождения: 125183, г. Москва, ул. Академическая Б., д.41/1, стр. 1)к ООО «ММ Русланд» (ОГРН 1077758304117, ИНН 7715659203, место нахождения:
127018, г. Москва, ул. Сушевский Вал, д. 49, стр. 2)

о взыскании убытков

при участии в судебном заседании:

от истца - ООО «МолоПак» - Гуцин Т.В., генеральный директор по решению от
14.01.2014г. №1; Рябич Е.В., по доверенности от 20.09.2012г. №б/н; Невинская Т.П.,
по доверенности от 30.09.2013г. №б/н; Мельникова И.С., по доверенности от
10.01.2014г. №б/н; Тенячкина по доверенности от 10.01.2014г. №б/н;

от ответчика – ООО «ММ Русланд» - Лагуев З.М., по доверенности от 10.01.2014г.
№б/н;

к участию в судебном заседании не допущены: нет

УСТАНОВИЛ:

ООО «МолоПак» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО
«ММ Русланд» о взыскании задолженности в виде стоимости оборудования
ненадлежащего качества в размере 234 211 728 рублей 51 копейка, неустойки за
просрочку поставки, монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 17 864
091 рубль 81 копейка, убытков от истечения срока годности и порчи расходных
материалов при пуско-наладке, настройке, и ремонте оборудования в размере
27 921 153 рубля 88 копеек, расходов на вынужденную оплату процентов по
договорам банковского кредита в размере 35 983 597 рублей 86 копеек, расходов на
вынужденную оплату по договорам имущественного страхования в размере 661 945
рублей 82 копеек, расходов на проведение экспертизы некачественного оборудования
в размере 118 000 рублей 00 копеек, расходов на направление претензионных писем в
размере 3 228 рублей 22 копейки, прямых убытков в связи с производством
бракованной продукции по договорам с третьими лицами в размере 4 737 098 рублей
50 копеек, упущенной выгоды в связи с невозможностью исполнения обязательств
перед третьими лицами в размере 14 776 165 рублей 08 копеек.

Иск предъявлен на основании ст.ст. 15, 309, 310, 330, 393, 469, 470, 475 и 476
Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивирован поставкой ответчиком в
рамках договора поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. оборудования ненадлежащего

качества, а также возникновении на стороне истца в связи с этим убытков в заявленном размере.

В судебном заседании истец поддержал заявленные исковые требования в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении и письменных пояснениях.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований по основаниям, изложенным в представленном в порядке ст. 131 АПК РФ в материалы дела отзыве на исковое заявление, просил суд в удовлетворении иска отказать.

Изучив все материалы дела, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства, выслушав в судебном заседании полномочных представителей сторон, которые полностью изложили и поддержали свои позиции по спору, суд пришел к выводу, что заявленные исковые требования подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом по представленным в материалы дела доказательствам, 13.10.2010 г. между ООО «МолоПак» (покупатель) и ООО «ММ Русланд» (поставщик) был заключен договор № 14/10 от 13.10.2010 г.

Согласно п. 1.1. договора поставщик принял на себя обязательство в обусловленные договором сроки передать в собственность покупателя оборудование - рулонную офсетную печатную машину VSOP-850 производства Muller Martini (далее - оборудование, печатная машина), а покупатель обязался принять и уплатить за него цену, установленную в соответствии с договором.

Описание рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini приведено в спецификации, являющейся Приложением № 1 к договору № 14/10 от 13.10.2010 г.

Во исполнение принятых на себя обязательств истец оплатил ответчику стоимость рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini в сумме 234 211 728 рублей 51 копейка, что подтверждается представленными в материалы дела платежными поручениями от 29.11.2010 г. № 1670, от 18.03.2011 г. № 693, от 28.03.2011 г. № 780, от 03.06.2011 г. № 1426, от 08.08.2011 г. № 1988, от 19.10.2011 г. № 2, от 03.11.2011 г. № 87, от 24.11.2011 г. № 323, от 28.11.2011 г. № 346, от 18.09.2012 г. № 2594 и не оспаривается ответчиком.

Из материалов дела следует, что обусловленное договором поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. оборудование - рулонная офсетная печатная машина VSOP-850 производства Muller Martini была передана ООО «ММ Русланд» истцу 26.12.2011 г., что подтверждается актом приема-передачи оборудования от 26.12.2011 г., копия которого имеется в материалах дела.

В соответствии с п. 3.1. договора ООО «ММ Русланд» приняло на себя обязательство осуществлять гарантийное обслуживание поставленного оборудования.

На рулонную офсетную печатную машину VSOP-850 производства Muller Martini поставщиком установлен гарантийный срок в 15 месяцев после подписания акта ввода оборудования в эксплуатацию (п. 3.1. договора).

Пунктом 3.2. договора предусмотрено, что гарантийные обязательства распространяются только на дефекты оборудования, произошедшие по вине производителя.

Все работы, а также поставка необходимых для гарантийного ремонта оборудования запчастей (за исключением быстроизнашивающихся частей и расходных материалов) осуществляется поставщиком за свой счет. Поставщик обязуется восстановить или заменить дефектное оборудование (часть) для восстановления работоспособности оборудования в разумные сроки. При этом поставщик обязуется прибыть к покупателю после получения уведомления о гарантийном случае в течение трех рабочих дней или в иной срок, устраивающий покупателя (п. 3.3. договора).

В пункте 3.5. договора стороны согласовали, что поставщик не отвечает за дефекты оборудования, возникшие вследствие нарушения покупателем правил эксплуатации и хранения оборудования, либо действия третьих лиц, либо непреодолимой силы, а также в случае использования покупателем оборудования до подписания акта ввода оборудования в эксплуатацию. В этом случае гарантийные обязательства поставщика прекращаются. К нарушениям правил эксплуатации и хранения оборудования, в частности, относятся: вскрытие заводских пломб, монтаж оборудования, внесение изменений в оборудование или поставляемое с ним программное обеспечение, использование несоответствующих требуемым стандартам или инструкции по эксплуатации фирмы-производителя расходных материалов, самовольное перемещение покупателем оборудования с места его первоначальной установки, самостоятельные ремонтные работы и конструктивные изменения оборудования.

В случаях не гарантийного обслуживания оборудования (согласно п. 3.5 договора) в гарантийный период покупатель оплачивает работу поставщика, детали, подлежащие замене, а также несет все другие расходы, связанные с приездом специалиста поставщика (п. 3.6. договора).

Работы по монтажу и вводу в эксплуатацию оборудования были произведены ответчиком в июле 2012 года, что подтверждается подписанным сторонами в двустороннем порядке актом ввода в эксплуатацию от 19.07.2012 г.

Как усматривается из материалов дела, при вводе в эксплуатацию печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini, печать пробного тиража обнаружила дефекты работы оборудования, проявившиеся в виде полошения. В связи с этим, акт ввода в эксплуатацию от 19.07.2012 г. был подписан сторонами с указанием сервисным инженером ООО «ММ Русланд» на данный дефект, а также другие недостатки оборудования, которые необходимо было исправить.

Истец указывает на то, что в ходе дальнейших попыток эксплуатации оборудования в работе печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini проявились иные недостатки, сбои, а также не соответствие работы машины характеристикам, заявленным в технической документации к ней, а именно: полошение; тенение; эмульгация краски на всех секциях; нестабильная работа автоматической юстировки валов; низкая скорость максимально -180м/мин; повышенное давление в зонах печатный-офсетный цилиндрах; разнотон по краям; не стабильная приводка на всех секциях; насаивание краски на офсетные полотна.

Перечисленные недостатки отражены в составленных сторонами двусторонних актах о результатах работы сервисных инженеров завода-изготовителя оборудования от 28.10.2012 г., от 16.11.2012 г., от 29.11.2012 г., от 06.12.2012 г., от 08.02.2013 г., от 24.03.2013 г., от 30.04.2013 г., от 09.08.2013 г., акте первоочередности работ по устранению дефектов оборудования от 04.07.2013 г., рабочем листе по результатам осмотра сервисным инженером поставщика неисправностей оборудования от 14.10.2013 г., копии которых имеются в материалах дела.

Как указывает истец, для устранения всех выявленных недостатков оборудования и ремонта печатной машины поставщик многократно направлял своих специалистов, а также привлекал специалистов завода-изготовителя. Однако после проводимого ими ремонта недостатки работы печатной машины проявлялись вновь, что существенно препятствовало ее использованию в производстве, поскольку качественную печать продукции машина производила лишь время от времени при очень медленной работе (только на низких скоростях - 180 м/мин., вместо 365 м/мин, заявленных в руководстве по эксплуатации печатной машины).

Истец указывает на то, что проблемы в работе печатной машины совместно обсуждались представителями ООО «ММ Русланд», ООО «МолоПак» и приглашенным поставщиком представителем завода-изготовителя оборудования Н. Pfister, управляющим заводом Muller Martini.

В результате данных переговоров, по итогам обсуждения проблем работы печатной машины сторонами был подписан протокол от 21.08.2012 г., в соответствии с которым поставщик принял на себя обязательство по продлению гарантийного срока по договору до 01.03.2014 г., по поставке запчастей для печатной машины в пост гарантийный период на общую сумму 10 000 Евро, а также обязательство по сокращению общей суммы договора на 130 000 Евро. Сторонами, в соответствии с п. 3 протокола от 21.08.2012 г., был также установлен срок, до истечения которого поставщик обязался устранить все недостатки печатной машины - до 30.09.2012 г.

Как указывает истец, несмотря на достигнутые договоренности, поставщик, в нарушение принятых на себя обязательств, к указанному сроку - до 30.09.2012 г. недостатки работы оборудования не устранил. По истечении установленного для устранения недостатков срока, поставщик многократно присылал к покупателю своих сервисных инженеров, а также привлекал для устранения недостатков работы оборудования сервисных инженеров завода-изготовителя Muller Martini, обещая устранить все недостатки оборудования в самые ближайшие сроки в рамках установленного разделом 3 договора гарантийного обслуживания.

В связи с тем, что недостатки работы оборудования проявлялись снова после их устранения ответчиком, а также к уже выявленным недостаткам добавлялись новые, истец направлял в адрес ответчика претензии о недостатках работы печатной машины.

Из материалов дела следует, что за все время попыток наладить оборудование для нормальной работы и постоянных вынужденных вызовов специалистов ответчика для ремонта оборудования истец направил в адрес ответчика письма и претензии от 25.04.2013 г. б/н., от 01.11.2012 г. № 1167, от 08.11.2012 г. № 1173, от 15.11.2012 г. № 1183, от 23.11.2012 г. № 1187, от 27.12.2012 г. № 1202, от 23.01.2013 г. № 0011, от 19.02.2013 г. № 0029, от 01.03.2013 г. № 0042, от 01.03.2013 г. № 0046, от 24.06.2013 г. № 0108, от 05.07.2013 г. № 117, от 30.09.2013 г. № 160, от 15.10.2013 г. № 178 на общую сумму 3 228 руб. 22 коп., что подтверждается представленными в материалы дела почтовыми квитанциями.

В ответ на заявленные претензии, поставщик направлял к покупателю сервисных инженеров в целях ремонта оборудования и восстановления его работоспособности, в рамках гарантийного обслуживания, установленного разделом 3 договора.

Из материалов дела следует, что по итогам проводимых поставщиком ремонтов оборудования сторонами составлялись акты, в которых фиксировались недостатки и состояние печатной машины после ремонта.

Так, в период с октября 2012 года по август 2013 года по итогам произведенных поставщиком ремонтов оборудования сторонами были составлены двусторонние акты о результатах работы сервисных инженеров от 28 октября 2012 г., от 16 ноября 2012 г., 29 ноября 2012 г., 06 декабря 2012 г., 08 февраля 2013 г., 24 марта 2013 г., 30 апреля 2013 г., 09 августа 2013 г., 14 октября 2013 г., копии которых имеются в материалах дела.

Во всех указанных актах зафиксированы недостатки печатной машины, повторяющиеся и неустраняемые на протяжении всего периода ее работы с момента ввода в эксплуатацию в июле 2012 года, а именно: полошение, в том числе полошение в зоне стыка офсетных пластин по всем секциям; тенение всех секций с середины до края; эмульгация краски на всех секциях, всегда - на 2-7 секции; не стабильная работа автоматической юстировки валов; низкая скорость максимально -170-190 м/мин; повышенное давление, применяемое в зонах «печатный-офсетный цилиндры» для устранения непропечатки изображения приводит к выводу из строя офсетных полотен (выдавливается клей и офсетная резина отслаивается от слива); разнотон по краям не зависимо от формата сливов; не стабильная приводка на всех секциях; нашлаивание краски на офсетные полотна; постоянное увеличение подачи увлажняющего раствора.

Как усматривается из материалов дела, помимо вышеперечисленных недостатков в работе печатной машины стали происходить самопроизвольные остановки, что отражено в акте от 09 августа 2013 г. как «ошибка 3226» и преждевременно вышел из строя насос системы Технотранс (обеспечивающей циркуляцию увлажняющего раствора), что было зафиксировано сервисным инженером поставщика в акте от 14.10.2013 г.

Истец указывает на то, что после обращения к поставщику в январе 2013 г. и направления ему претензий от 19 февраля 2013 г. № 0029 и от 1 марта 2013 года № 0042, в которых покупатель сообщал о возможном расторжении с его стороны договора и возврате оборудования, поставщик вновь привлёк для обсуждения решения проблем с оборудованием представителя завода Muller Martini (изготовителя оборудования).

По итогам встречи сторон с представителем завода-изготовителя, был составлен протокол от 20 марта 2013 г., копия которого имеется в материалах дела, согласно которому было достигнуто новое соглашение поставщика и покупателя об установлении сроков устранения всех недостатков оборудования - до 30 апреля 2013 года.

В связи с тем, что к указанному сроку поставщик, в нарушение принятых на себя обязательств, не устранил вышеуказанные недостатки в работе печатной машины, между истцом и ответчиком был составлен акт от 04.07.2013 г. о первоочередности работ по устранению дефектов оборудования по договору № 14/10 от 13.10.2010 г., которым стороны установили необходимость проведения в первоочередном порядке тех работ, которые, по мнению поставщика, необходимы для восстановления работы печатной машины.

Как указывает истец и не оспаривает ответчик, работы по устранению недостатков работы печатной машины ответчиком произведены не были, указанные недостатки до настоящего времени ответчиком не устранены.

Из материалов дела следует, что поскольку технические характеристики оборудования и его работа не соответствовали требованиям и описанию, указанным в прилагаемой к нему технической документации, между истцом и ОАО «ВНИИ полиграфии» был заключен договор на составление экспертного заключения от 05.04.2013 г. № 23, в соответствии с условиями которого ОАО «ВНИИ полиграфии» было проведено техническое обследование рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini и составлено экспертное заключение о соответствии реальных режимов работы машины режимам, указанным в представленной производителем документации, а также о качестве печатной продукции, изготовленной на этой машине.

Расходы истца на оплату проведения экспертизы оборудования - рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 фирмы Muller Martini составили 118 000 рублей 00 копеек, что подтверждается представленными в материалы дела актом сдачи-приемки научно-технической продукции от 30.04.2013 г. и платежным поручением от 16.04.2013 г. № 1113.

Из представленного экспертного заключения ОАО «ВНИИ полиграфии» от 30.04.2013 г. следует, что экспертиза соответствия реальных режимов работы рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini режимам, указанным в прилагаемой к ней документации, а также экспертиза качества полиграфического исполнения упаковочной продукции, изготовленной на этой машине, была проведена с участием представителей истца - ООО «МолоПак», представителей ответчика - ООО «ММ Русланд» и представителей завода-изготовителя оборудования - фирмы Muller Martini.

Экспертным заключением ОАО «ВНИИ полиграфии» от 30.04.2013 г., копия которого имеется в материалах дела, установлено, что техническое состояние рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 фирмы Muller Martini не

обеспечивает получения реальных параметров печати, соответствующих их значениям, заявленным в Руководстве по эксплуатации:

- не обеспечивается возможность изготовления качественной печатной продукции во всем диапазоне скоростей печати, указанных в Руководстве по ее эксплуатации - при скоростях печати выше 170 м/мин. качество печати не выдерживается;

- не обеспечивается возможность печати на всех видах запечатываемых материалов, указанных в Руководстве по эксплуатации - показатели качества продукции, отпечатанной на картоне при режимах, указанных в Руководстве по эксплуатации, не соответствуют требованиям отраслевой нормативно-технической документации и международного стандарта ISO.

Указанным экспертным заключением также установлено, что дефекты печати, отмеченные в разделах III и IV заключения, не удается устранить при проведении ремонтных работ, а причинами возникновения указанных дефектов печати являются конструктивные недостатки печатной машины VSOP 850, устранение которых требует сложного ремонта с возможной заменой деталей и целых узлов, а также продолжительного времени.

В связи с тем, что ответчиком был реализован истцу товар (рулонная офсетная печатная машина VSOP-850 производства Muller Martini) с существенными недостатками, которые выявляются неоднократно и проявляются вновь после их устранения, а также, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов и затрат времени, истец на основании п. 2 ст. 475 ГК РФ обратился в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании задолженности в виде стоимости оборудования ненадлежащего качества в размере 234 211 728 рублей 51 копейка.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи.

Когда договором купли-продажи предусмотрено предоставление продавцом гарантии качества товара, продавец обязан передать покупателю товар, который должен соответствовать требованиям к качеству товара в течение определенного времени, установленного договором (гарантийного срока) (пункт 2 статьи 470 ГК РФ).

Статьей 476 ГК РФ предусмотрено, что продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента.

В силу п. 2 ст. 476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранением, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

На основании пункта 1 статьи 475 ГК РФ, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

По положениям пункта 2 статьи 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим

образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Статьей 310 ГК РФ также предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Статьей 65 АПК РФ предусмотрена обязанность сторон доказывать основания своих требований и возражений.

Ответчик, возражая против удовлетворения заявленных исковых требований, в отзыве на исковое заявление указал на то, что требования к качеству оборудования - рулонной офсетной печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini и к качеству печати на указанном оборудовании в договоре поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. определены не были, руководство по эксплуатации истцом в материалы дела не представлено, в связи с чем установить факты несоответствия качества поставленного оборудования (качества печати оборудования) условиям работы оборудования, указанным в руководстве по эксплуатации, не представляется возможным.

Указанный довод ответчика, изложенный в отзыве на исковое заявление, внимательно изучен судом и отклоняется как несостоятельный и опровергаемый представленными в материалы дела доказательствами в связи со следующим.

Пунктом 2.7 договора поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. предусмотрена обязанность поставщика одновременно с передачей оборудования передать покупателю техническую документацию на указанное оборудование.

Истцом в материалы дела представлено переданное ответчиком истцу в соответствии с условиями п. 2.7 договора Руководство по эксплуатации офсетной ролевой ротационной печатной машины переменного формата VSOP 850 производства Muller Martini (номер машины 1765651), содержащее технические характеристики указанной печатной машины, режимы ее работы, а также цели, для которых она используется.

Так, на странице 5 раздела 1 указанного Руководства по эксплуатации «Краткое описание» заявлено, что рулонная офсетная печатная машина VSOP 850 производства Muller Martini позволяет печатать бланки, упаковки в том числе для жидких пищевых продуктов типа Тетра Брик и Пюр Пак, почтовые рассылки и этикетки. Там же заявлено высокое качество печати данного оборудования и точное неизменное качество конечной продукции. В разделе «Технические данные» на странице 23 раздела 1 Руководства по эксплуатации заявлена высокая скорость работы оборудования (365 м/мин).

С учетом изложенного, ссылка ответчика на неопределенность в договоре требований к качеству оборудования и к качеству печати на указанном оборудовании является несостоятельной.

Суд также учитывает, что, в соответствии с п. 2 ст. 469 ГК РФ, поставленное ответчиком оборудование в любом случае должно было быть пригодно для целей, для которых товар такого рода обычно используется, а именно - для печати полиграфической продукции.

Вместе с тем, как двусторонними документами, подписанными сторонами в процессе исполнения договора поставки № 14/10 от 13.10.2010 г., так и экспертным заключением ОАО «ВНИИ полиграфии» от 30.04.2013 г., подтверждается, что для заявленных в Руководстве по эксплуатации офсетной ролевой ротационной печатной машины переменного формата VSOP 850 производства Muller Martini целей поставленное оборудование оказалось непригодным.

Так, например, еще в подписанном сторонами протоколе от 21.08.2012 г., то есть уже через месяц после ввода оборудования в эксплуатацию, поставщик рекомендовал покупателю работать на машине на низких скоростях - 170-180 м/мин. ввиду невозможности стабильной работы печатной машины VSOP 850 и установил срок для исправления всех недостатков, препятствующих ее нормальному использованию.

Доводы ответчика, изложенные в отзыве на исковое заявление, о том, что представленное истцом в материалы дела экспертное заключение ОАО «ВНИИ полиграфии» от 30.04.2013 г. не может быть рассмотрено в качестве достоверного и надлежащего доказательства по делу, также внимательно изучены судом и отклоняются как необоснованные в связи со следующим.

Из представленного экспертного заключения ОАО «ВНИИ полиграфии» от 30.04.2013 г. следует, что представители ответчика - ООО «ММ Русланд» и представителей завода-изготовителя оборудования - фирмы Muller Martini присутствовали при проведении экспертизы. При этом экспертное заключение от 30.04.2013 г. подписано представителями ответчика без замечаний и возражений.

При рассмотрении спора ответчик ходатайство о проведении судебной экспертизы не заявил, в связи с чем, в силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ, несет бремя наступления неблагоприятных последствий несовершения им процессуальных действий.

Суд также учитывает, что представленное истцом в материалы дела экспертное заключение ОАО «ВНИИ полиграфии» от 30.04.2013 г. в отношении соответствия реальных режимов работы рулонной офсетной печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini режимам, указанным в прилагаемой к ней документации, а также качества полиграфического исполнения упаковочной продукции, изготовленной на этой машине, содержит нормативно техническое обоснование специалистами тех выводов, которые в нем сделаны, содержит методики исследования и другие обязательные данные, которые подлежат указанию в заключениях по такого рода техническим экспертизам.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу о том, что ответчик, в нарушение условий договора поставки № 14/10 от 13.10.2010 г., реализовал истцу печатную машину VSOP-850 производства Muller Martini ненадлежащего качества, недостатки которой являются существенными, выявлены в период гарантийного срока неоднократно и проявляются вновь после их устранения, а также которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов и затрат времени, поскольку переданное оборудование не пригодно для целей, для которых товар такого рода обычно приобретается и используется.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу о наличии правовых и документальных оснований для взыскания с ответчика в пользу истца денежных средств в сумме 234 211 728 рублей 51 копейка в виде стоимости оборудования ненадлежащего качества.

Также истцом заявлено требование о взыскании с ответчика неустойки за просрочку поставки, монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 17 864 091 руб. 81 коп., из которых: неустойка за просрочку поставки оборудования в размере 17 649 265 руб. 31 коп. за период с 30.09.2011 г. по 26.12.2011 г., неустойка за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 214 826 руб. 50 коп. за период с 30.02.2012 г. по 19.07.2012 г.

Согласно п. 4.1. договора поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. поставка оборудования производится через 10 месяцев после поступления первого платежа, согласно п. 2.4.1 договора при условии соблюдения платежей согласно п. 2.4.2.-2.4.4. договора.

В силу п. 4.3. договора датой поставки оборудования считается дата его выгрузки на склад покупателя и передача его по акту приема-передачи.

Как усматривается из материалов дела, первый платёж в размере 32 000 000 рублей был произведён истцом 29.11.2010 г., что подтверждается представленным в материалы дела платёжным поручением от 29.11.2010 г. № 1670. Последующие платежи были произведены истцом в соответствии с платёжными поручениями от 18.03.2011 г. № 693, от 28.03.2011 г. № 780, от 03.06.2011 г. № 1426, от 08.08.2011 г. № 1988, от 19.10.2011 г. № 2, от 03.11.2011 г. № 87, от 24.11.2011 г. № 323, от

28.11.2011 г. № 346, от 18.09.2012 г. № 2594, копии которых имеются в материалах дела.

Учитывая период осуществления покупателем данных платежей, поставка оборудования в соответствии с п. 4.1. договора должна была быть произведена ответчиком не позднее 29.09.2011 г.

Из материалов дела следует, что обусловленное договором поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. оборудование - рулонная офсетная печатная машина VSOP-850 производства Muller Martini, в нарушение п. 4.1. договора, была передана ООО «ММ Русланд» истцу 26.12.2011 г., что подтверждается представленным в материалы дела актом приема-передачи оборудования от 26.12.2011 г. и ответчиком не оспаривается.

В соответствии с п. 7.5. договора в случае просрочки поставщиком исполнения своих обязательств по поставке оборудования с поставщика взыскивается неустойка, размер которой составляет 0,1% от стоимости оборудования за каждый день просрочки исполнения обязательства, но не более 7,5% от общей суммы договора.

Реализуя свое право, истец начислил неустойку за просрочку поставки оборудования, составившую, согласно представленному истцом расчету, 17 649 265 рублей 31 копейку за период с 30.09.2011 г. по 26.12.2011 г.

Довод ответчика, изложенный в отзыве на исковое заявление, о том, что нарушение истцом предусмотренного п. 2.4.1. договора срока для внесения первого платежа за поставку оборудования повлекло нарушение ответчиком срока поставки оборудования, в связи с чем основания для начисления неустойки за просрочку поставки оборудования у истца отсутствуют, отклоняется судом как необоснованный, поскольку расчет неустойки за просрочку поставки оборудования произведен истцом в соответствии с условиями договора (п. 4.1.), с учетом того, что первый платёж за поставку оборудования был произведён истцом 29.11.2010 г.

Расчет судом проверен, признан правомерным и документально обоснованным представленными в материалы дела доказательствами.

Ответчиком представленный истцом в материалы дела расчет взыскиваемой неустойки за просрочку поставки оборудования по правилам статьи 65 АПК РФ не оспорен, контррасчет взыскиваемой суммы неустойки не представлен, доказательств несоответствия заявленной суммы неустойки последствиям нарушения обязательств не представлено.

В соответствии со ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Неустойка является способом обеспечения обязательства, представляющим форму имущественной ответственности за его нарушение.

Таким образом, указанную в п. 7.5. договора неустойку суд рассматривает как меру ответственности за просрочку исполнения обязательства по поставке обусловленного договором оборудования.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 Кодекса при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

Ответчик при рассмотрении спора по существу ходатайства о снижении неустойки за просрочку поставки оборудования не заявлял, доказательств несоответствия неустойки последствиям нарушения обязательства не представил, что исключает инициативу суда в решении этого вопроса (пункт 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 81 от 22.12.2011 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации").

Таким образом, оснований для применения ст. 333 ГК РФ у суда не имеется в силу положений Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации".

Кроме того, уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также с принципом состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку факт просрочки исполнения обязательств по поставке обусловленного договором оборудования установлен, заявленное истцом требование о взыскании неустойки за просрочку поставки оборудования в размере 17 649 265 руб. 31 коп. является обоснованным, соразмерным и подлежит удовлетворению в соответствии со ст.ст. 309, 330 ГК РФ, оснований для применения ст. 333 ГК РФ суд не усматривает.

Истец также просит взыскать с ответчика неустойку за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 214 826 руб. 50 коп. за период с 30.02.2012 г. по 19.07.2012 г.

В обоснование заявленного требования о взыскании неустойки за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию истец указывает на то, что в соответствии с п. 5.1 договора поставщик принял на себя обязательство приступить к монтажу оборудования в течение 10 дней с момента получения по факсу письменного подтверждения заказчика о готовности к монтажу.

Как указывает истец, письмо о готовности территории и коммуникаций к монтажу печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini было направлено истцом ответчику на следующий день после поставки товара - 27.12.2011 г., в связи с чем поставщик обязан был приступить к монтажу оборудования не позднее 18.01.2012 г. При этом поставщик сообщил, что срок монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию составит не более 6 недель, в связи с чем максимальный определенный сторонами срок по вводу оборудования в эксплуатацию составил до 29.02.2012 г.

Вместе с тем, поставщик нарушил свои обязательства и в согласованные сроки монтаж и ввод печатной машины в эксплуатацию не произвел, окончательные работы по монтажу и вводу в эксплуатацию были произведены только в июле 2012 года, что подтверждается подписанным сторонами актом ввода оборудования в эксплуатацию от 19.07.2012 г.

В связи с изложенным, истец, на основании п. 7.6. договора, которым предусмотрено, что в случае просрочки поставщиком исполнения своих обязательств по проведению монтажа и ввода в эксплуатацию оборудования с поставщика взыскивается неустойка, размер которой составляет 0,1% от суммарной стоимости указанных работ/услуг, равной сумме, эквивалентной 100 000 (сто тысяч) Евро, за каждый день просрочки исполнения соответствующего обязательства, но не более 5% от суммарной стоимости указанных работ/услуг, заявил о взыскании с ответчика неустойки за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 214 826 руб. 50 коп. за период с 30.02.2012 г. по 19.07.2012 г.

Суд, рассмотрев заявленное истцом требование о взыскании неустойки за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 214 826 руб. 50 коп. не находит правовых оснований для его удовлетворения, в связи со следующим.

Пунктом 5.1. договора предусмотрено, что поставщик приступает к монтажу оборудования в течение 10 рабочих дней с момента получения по факсу письменного подтверждения заказчика о готовности к монтажу или в иной срок, устраивающий покупателя.

Вместе с тем, п. 5.2.2. договора стороны предусмотрели, что поставщик обязан осуществить монтаж, ввод оборудования в эксплуатацию и обучение персонала покупателя в отдельно согласованные сторонами сроки.

В соответствии с п. 8.1. договора дополнение настоящего договора возможно только по соглашению сторон.

Таким образом, исходя из буквального толкования условий пункта 5.2.2. договора поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. на основании статьи 431 ГК РФ, следует, что стороны должны были по установленной договором форме согласовать и зафиксировать условие о сроке монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию.

Такой же вывод вытекает из положений п. 1 ст. 452 ГК РФ, согласно которому соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствует какое-либо соглашение, касающееся срока монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию.

Представленные в материалы дела письмо истца о готовности территории и коммуникаций к монтажу печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini от 27.12.2011 г. и письмо ответчика о том, что монтаж, ввод оборудования в эксплуатацию будут произведены в течение 6-8 недель со дня начала монтажа не могут расцениваться судом как доказательство надлежащего соглашения сторон о сроках монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию исходя из положений п. 5.2.2. договора, ст. 452 ГК РФ.

Таким образом, истцом не доказано в соответствии с требованиями ст. 65 АПК РФ, что сторонами в установленном порядке были согласованы сроки монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию.

С учетом изложенного, правовые основания для применения предусмотренной договором ответственности за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию (п. 7.6.), отсутствуют.

При указанных обстоятельствах требование о взыскании неустойки за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 214 826 руб. 50 коп. не подлежит удовлетворению.

Истцом также предъявлено требование о взыскании с ответчика убытков от истечения срока годности и порчи расходных материалов при пуско-наладке, настройке, и ремонте оборудования в размере 27 921 153 рубля 88 копеек, расходов на вынужденную оплату процентов по договорам банковского кредита в размере 35 983 597 рублей 86 копеек, расходов на вынужденную оплату по договорам имущественного страхования в размере 661 945 рублей 82 копеек, расходов на проведение экспертизы некачественного оборудования в размере 118 000 рублей 00 копеек, расходов на направление претензионных писем в размере 3 228 рублей 22 копейки, прямых убытков в связи с производством бракованной продукции по договорам с третьими лицами в размере 4 737 098 рублей 50 копеек, упущенной выгоды в связи с невозможностью исполнения обязательств перед третьими лицами в размере 14 776 165 рублей 08 копеек, понесенных истцом в связи с поставкой ответчиком некачественного товара.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу ч. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

По смыслу приведенных норм, расходы, которые покупатель понес или должен будет понести в результате поставки ему товара ненадлежащего качества, подлежат возмещению лицом, поставившим некачественный товар.

Возмещение убытков - это мера гражданско-правовой ответственности, поэтому ее применение возможно лишь при наличии условий ответственности, предусмотренных законом. Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения обязательства контрагентом, наличие и размер убытков, причинную связь между допущенным правонарушением и возникшими убытками.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В обоснование требования о взыскании убытков от истечения срока годности и порчи расходных материалов при пуско-наладке, настройке, и ремонте оборудования в размере 27 921 153 рубля 88 копеек истец указывает на то, что в октябре 2012 г. на производство пуско-наладочных и ремонтных работ печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini было израсходовано более 32 тонн картона. К марту 2013 г. потери картона в виде брака готовой продукции составили еще более 44 тонн картона.

Как указывает истец, из-за задержек по вводу оборудования в эксплуатацию и медленной работы печатной машины истек срок годности огромного количества материалов, предназначавшегося для проведения печати на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini, к сентябрю 2012 г. истек срок годности термальных офсетных пластин в количестве более 3 000 м³; с января 2012 г. по февраль 2013 г. - фольги алюминиевой в количестве около 55 тонн.

Истец указывает на то, что дневная норма производства продукции с большим трудом производится печатной машиной VSOP-850 производства Muller Martini в течение недели, при этом происходит значительные перерасход и порча расходных материалов.

Согласно представленному истцом расчету общая стоимость материалов, которые были испорчены при пуско-наладочных и ремонтных работах печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini и у которых истек срок годности по актам списания ТМЦ (товарно-материальных ценностей) составила 27 921 153 рубля 88 копеек.

В подтверждение понесенных расходов истцом в материалы дела представлены приказ генерального директора ООО «МолоПак» от 20.12.2010 г. № 172-ОД «Об использовании расходных материалов на ролевой печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini» о производстве закупки необходимых расходных материалов согласно приложению № 1 к настоящему договору и о поддержании запасов объемов товарно-материальных ценностей по приложению № 1 с учетом расхода и сроков изготовления и поставки материалов в целях обеспечения материалами для проведения тестирования при вводе в эксплуатацию, а также дальнейшей работы печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini по выпуску продукции.

Согласно приложению № 1 к приказу генерального директора ООО «МолоПак» от 20.12.2010 г. № 172-ОД для работы на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini истцом были закуплены следующие товарно-материальные ценности: пластины термальные Kodak Sword Ultra, толщиной 0,3 мм, форматы 504 x 860 мм, 534 x 860 мм, 554 x 860 мм, 570 x 860 мм, 583 x 860 мм, 606 x 860 мм, 655 x 860 мм, 695 x 860 мм, 715 x 860 мм, 759 x 860 мм; материал: картон-основа Klabin плотностью 268 г/м², ламинированный картон Stora Enso (комбинированный материал PE+картон+PE) плотностью 291 г/м² - 321 г/м², ламинированный картон Mondi (комбинированный материал PE+картон+PE) плотностью 367 г/м², картон-основа СКБ Stora Enso плотностью 290 г/м²; фольга алюминиевая, толщиной 6,3-6,35 мкм, шириной 612 мм, 650 мм, 698 мм; химия:

концентрат увлажняющего раствора MultiFount (Varn), УФ смывка для EPDM валов Prima Wash Fast, смывка для увлажняющих валов Rolomatic или Boettcherin FR-1000, спирт изопропиловый; Офсетная УФ краска: INX cure серии WEB 3020, Siegverk, Sun Chemical; полиэтилены: Казань 11503 -070 ГОСТ 163337 -77, Dow Элит 5800 G, INEOS 19N, INEOS M21 (сополимер), Dupon NUCREL.

Истцом в материалы дела представлены контракт от 11.04.2012 г. № 01-2012/04, контракт от 08.11.2011 г. № 34, договор от 04.03.2013 г. № П08/3, договор от 01.03.2012 г. № 115, договор поставки от 02.04.2012 г. № 55492479, договор поставки от 20.12.2012 г. № 298-09/2012, договор от 14.06.2012 г. № 14-06-12/1, договор от 27.12.2012 г. № 31019628/31-33/12, договор поставки от 14.07.2011 г. № PE-14072011, договор от 01.04.2010 г. № 067-А, договор от 01.02.2010 г. № 1-АН-0005, договор поставки от 21.12.2010 г. № NCL1012192, договор поставки от 15.12.2010 г. № УД/01-652-12/10-РФ, договор от 30.01.2012 г. № 04/12, декларации на товары, транспортные накладные CMR, счета-фактуры, товарные накладные, подтверждающие факт закупки истцом расходных материалов, указанных в приложении № 1 к приказу генерального директора ООО «МолоПак» от 20.12.2010 г. № 172-ОД «Об использовании расходных материалов на ролевой печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini», и предназначенных для работы печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini.

В подтверждение понесенных расходов истцом в материалы дела представлены акты на списание товарно-материальных ценностей от 31.01.2012 г., от 30.03.2012 г., от 08.07.2012 г., от 23.08.2012 г., от 19.09.2012 г., от 28.09.2012 г., от 09.10.2012 г., от 23.10.2012 г., от 29.10.2012 г., от 22.11.2012 г., от 29.11.2012 г., от 07.12.2012 г., от 26.01.2013 г., от 05.02.2013 г., от 28.02.2013 г., от 28.02.2013 г., от 22.03.2013 г., от 29.03.2013 г., от 10.04.2013 г., от 30.04.2013 г., от 20.05.2013 г., от 07.06.2013 г., от 27.06.2013 г., от 29.07.2013 г., от 31.07.2013 г., от 31.07.2013 г., подтверждающие списание истцом расходных материалов, закупленных для работы печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini, на общую сумму 27 921 153 рубля 88 копеек.

Согласно указанным актам на списание товарно-материальных ценностей расходные материалы были затрачены истцом на пуско-наладочные работы печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini, тестирование операции приладки на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini, ламинацию полуфабрикатов для дальнейшей работы на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini. Потери в виде брака готовой продукции, а также в связи с истечением срока годности расходных материалов, закупленных истцом для работы печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini, составили 27 921 153 рубля 88 копеек.

Также истцом в материалы дела представлены технические задания, содержащие характеристики расходных материалов и их количество, подтверждающие использование истцом списанных материалов на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini.

Представленные истцом фотографии этикеток товаров с указанием их срока годности и письмо производителей офсетных пластин с указанием на срок годности подтверждают, что срок годности закупленных для работы на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini расходных материалов к моменту их списания истцом истек.

Из представленного истцом в материалы дела Руководства по эксплуатации печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini следует, что указанная печатная машина позволяет печатать упаковки в том числе для жидких пищевых продуктов типа Тетра Брик и Пюр Пак.

Как пояснили стороны в судебном заседании, печатная машина VSOP-850 производства Muller Martini является единственной в Российской Федерации печатной машиной, позволяющей изготавливать упаковки для жидких пищевых продуктов типа БРИК.

При этом истцом в материалы дела представлены технологические карты заказов, содержащие ссылку на изготовление упаковки типа БРИК и указание на печатную машину VSOP-850, подтверждающие израсходование истцом материалов, списанных по актам на списание товарно-материальных ценностей, именно для изготовления упаковки типа БРИК, которая может быть изготовлена только на поставленной ответчиком истцу печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini, что сторонами не оспаривается.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что в материалы дела истцом представлены доказательства, позволяющие достоверно идентифицировать предназначение оплаченных истцом расходных материалов на сумму 27 921 153 рубля 88 копеек именно и исключительно для работы приобретенной истцом у ответчика по договору поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini.

Объяснениями сторон относительно того, что печатная машина VSOP-850 производства Muller Martini является единственной в Российской Федерации печатной машиной, позволяющей изготавливать упаковки типа БРИК, также подтверждается обстоятельство невозможности использования истцом вышеуказанных позиций расходных материалов по их целевому назначению в других печатных машинах, возможно имеющих у истца.

Размер убытков подтвержден материалами дела (договорами поставки, счетами-фактурами, товарными накладными, актам на списание товарно-материальных ценностей) и расчетом, представленным истцом.

Доводы ответчика, изложенные в отзыве на исковое заявление, о том, что истцом не были предприняты разумные меры для уменьшения размера понесенных убытков, поскольку истец должен был располагать информацией об истечении сроков годности расходных материалов и имел возможность в целях уменьшения расходов, например, реализовать указанные расходные материалы, отклоняются судом как не имеющие правового значения для разрешения спора по существу с учетом предмета и оснований заявленных исковых требований.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу о доказанности истцом факта причинения ему убытков от истечения срока годности и порчи расходных материалов при пуско-наладке, настройке, и ремонте оборудования в размере 27 921 153 рубля 88 копеек вследствие поставки ответчиком товара ненадлежащего качества.

В связи с изложенным, суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца и взыскании с ответчика на основании статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации состоящих в прямой причинной связи с поставкой ответчиком товара ненадлежащего качества убытков истца в размере 27 921 153 рубля 88 копеек, связанных с истечением срока годности и порчей расходных материалов при пуско-наладке, настройке, и ремонте некачественного оборудования - печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini.

Требование истца о взыскании расходов на проведение экспертизы некачественного оборудования в размере 118 000 руб. 00 коп. и расходов на направление претензионных писем в размере 3 228 руб. 22 коп., понесенных истцом в связи с поставкой ответчиком товара ненадлежащего качества, также подтверждено представленными в материалы дела доказательствами (актом сдачи-приемки научно-технической продукции от 30.04.2013 г., платежным поручением от 16.04.2013 г. № 1113, почтовыми квитанциями), в связи с чем также признается судом обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Истцом также заявлены требования о взыскании с ООО «ММ Русланд» расходов на вынужденную оплату процентов по договорам банковского кредита в размере 35 983 597 рублей 86 копеек и расходов на вынужденную оплату по договорам имущественного страхования в размере 661 945 рублей 82 копеек.

В обоснование заявленных требований истец указывает на то, что для приобретения печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini истец заключил с ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК (ОАО) целевые кредитные договоры №124/10-КЛ от 15.11.2010 г., № 147/11-КЛ от 08.11.2011 г. и № 198/12-КЛ от 18.09.2012 г. При этом истец полагал, что при использовании приобретённой у ответчика на полученные от банка деньги печатной машины истец сможет компенсировать обязательства перед банком из получаемой прибыли.

Как указывает истец, произведя соответствующие расчеты, истец предполагал, что получение кредита является экономически оправданным, поставщик окажется добросовестным, а оборудование будет работать в штатном (нормальном) режиме в соответствии с его технической документацией и условиями договора, принося прибыль, способную оправдать уплату процентов за полученные кредиты.

Истец ссылается на то, что поставленное оборудование не только не работает, но и причиняет колоссальные убытки истцу, ввиду которых истец лишается дохода, за счет которого он мог бы уплачивать проценты за кредиты. Кроме того, оборудование занимает место и у истца отсутствует площадь в помещении, где могло бы быть установлено другое, пусть и более простое и дешевое оборудование, способное приносить прибыль и возможность оплачивать кредитные проценты.

Как указывает истец, обязательства по данным кредитным договорам, а именно уплата процентов за пользование кредитами, полученными на покупку печатной машины VSOP-850 производства Muller Martini, сохраняются и истец продолжает нести расходы на их уплату.

Таким образом, в связи с уплатой процентов по кредитным договорам № 124/10-КЛ от 15.11.2010 г., № 147/11-КЛ от 08.11.2011 г. и № 198/12-КЛ от 18.09.2012 г. за период по август 2013 г. включительно у истца возникли убытки в размере 35 983 597 рублей 86 копеек., в подтверждение чего истцом в материалы дела представлены справки ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК (ОАО) об оплате процентов по договорам кредитной линии.

Также истец указывает на то, что согласно условиям указанных кредитных договоров, истец взял на себя обязательства по страхованию приобретаемого имущества, в связи с чем истцом в соответствии с заключенными договорами имущественного страхования выплачены страховые премии в размере 661 945 рублей 82 копеек, в подтверждение чего истцом в материалы дела представлены договоры страхования имущества и платежные поручения на оплату страховых премий.

Отказывая в удовлетворении требования истца о взыскании с ООО «ММ Русланд» расходов на вынужденную уплату процентов по договорам банковского кредита в размере 35 983 597 рублей 86 копеек и расходов на вынужденную уплату по договорам имущественного страхования в размере 661 945 рублей 82 копеек, суд исходит из того, что договор поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. не содержит обязанности покупателя привлекать заемные денежные средства для его исполнения.

В этой связи следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность - это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Из представленных в материалы дела договоров кредитной линии №124/10-КЛ от 15.11.2010 г., № 147/11-КЛ от 08.11.2011 г. и № 198/12-КЛ от 18.09.2012 г. усматривается, что денежные средства взяты в кредит истцом от своего имени и в своем интересе. Таким образом, ООО «МолоПак» самостоятельно, на свой риск, выбрало способ получения денежных средств для исполнения своих обязательств по договору поставки № 14/10 от 13.10.2010 г.

Таким образом, уплата истцом процентов по кредитному договору и выплата страховых премий явилась следствием исключительно действий истца и не связана с какими-либо действиями ответчика, а обязанность надлежащего исполнения

обязательств вытекает из закона и не может быть поставлена в зависимость от действий контрагентов обязанного лица или отсутствия у него необходимых денежных средств (ст. ст. 309, 310, 401 ГК РФ).

Поскольку договор поставки № 14/10 от 13.10.2010 г. и договоры кредитной линии №124/10-КЛ от 15.11.2010 г., № 147/11-КЛ от 08.11.2011 г. и № 198/12-КЛ от 18.09.2012 г., а также заключенные истцом во исполнение указанных кредитных договоров договоры имущественного страхования являются самостоятельными обязательствами, ответчик не является стороной указанных кредитных договоров и договоров имущественного страхования, на него не может быть возложена ответственность за исполнение истцом обязательств по договорам кредита и имущественного страхования.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что представленные ООО «МолоПак» доказательства не подтверждают причинно-следственную связь между действиями ответчика, выразившимися в поставке ООО «ММ Русланд» истцу товара ненадлежащего качества, и понесенными истцом расходами по уплате процентов по кредитным договорам в размере 35 983 597 рублей 86 копеек и расходами на вынужденную оплату по договорам имущественного страхования в размере 661 945 рублей 82 копеек.

Судом также отклоняются искивые требования ООО «МолоПак» к ответчику в части взыскания прямых убытков в связи с производством бракованной продукции по договорам с третьими лицами в размере 4 737 098 рублей 50 копеек, исходя из нижеследующего.

В обоснование заявленного требования истец ссылается на то, что в связи со значительными дефектами (браком) продукции - упаковки типа БРИК заказчиками не были выплачены истцу денежные средства на общую сумму 4 737 098 рублей 50 копеек, в подтверждение чего истцом в материалы дела представлены договоры с ООО «ТД Виктория» от 27.12.2012 г. № 123/12-Т с приложениями, дополнительными соглашениями и заявками, претензия ООО «ТД Виктория» от 31.07.2013 г. № 352, договор с ООО «ТД «Панагия» от 02.04.2013 г. № 30-13-Т с приложениями, дополнительными соглашениями и заявками, претензия ООО «ТД «Панагия» от 11.09.2013 г. № 411, договор с ООО «Кагальницкий молокозавод» от 15.04.2013 г. № 22/13-Б с приложениями, дополнительными соглашениями и заявками, претензия ООО «Кагальницкий молокозавод» от 10.09.2013 г., договор с ООО «Медведковский завод плодopеpаботки» от 27.05.2013 г. № 44/13-Б с приложениями, дополнительными соглашениями и заявками, претензия ООО «Медведковский завод плодopеpаботки» от 23.08.2013 г., а также акты сверки взаимных расчетов по состоянию на 30.09.2013 г., подписанные в двустороннем порядке со стороны ООО «МолоПак» и указанных контрагентов истца.

Отказывая в удовлетворении требования истца о взыскании с ООО «ММ Русланд» прямых убытков в связи с производством бракованной продукции по договорам с третьими лицами в размере 4 737 098 рублей 50 копеек, суд исходит из того, что представленными истцом в материалы дела документами не доказан факт передачи третьим лицам продукции, изготовленной истцом на поставленной ответчиком печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini.

Претензии третьих лиц, представленные истцом в материалы дела в подтверждение факта поставки истцом товара ненадлежащего качества, не могут быть приняты судом в качестве надлежащих доказательств, поскольку из них невозможно установить, что претензии у третьих лиц имелись именно к продукции, произведенной истцом на печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini.

Доказательства того, что истцом третьим лицам передавалась только продукция, произведенная истцом на поставленной ответчиком печатной машине VSOP-850 производства Muller Martini, суду не представлены и в материалах дела отсутствуют.

Суд также учитывает, что истцом в материалы дела представлены претензии третьих лиц с описанием недостатков полученного товара, однако акта проверки качества с участием представителя поставщика, либо акта экспертизы с участием компетентного представителя незаинтересованной организации не представлено. Без указанного документа невозможно сделать вывод о характере недостатков товара, о причинах их образования, то есть о вине поставщика, ненадлежащим образом исполнившего обязательства по договору.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Исследовав и оценив представленные доказательства исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований с учетом положений ст. 71 АПК РФ, суд приходит к выводу о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства, достоверно подтверждающие, что истец понес убытки, связанные с производством бракованной продукции по договорам с третьими лицами в размере 4 737 098 рублей 50 копеек по вине ответчика в результате поставки некачественного товара, наличие причинно-следственной связи между убытками истца и действиями ответчика не является доказанным.

Истцом также заявлено требование о взыскании с ООО «ММ Русланд» убытков в виде упущенной выгоды в связи с невозможностью исполнения обязательств перед третьими лицами в размере 14 776 165 рублей 08 копеек.

В обоснование заявленного требования истец ссылается на то, что ООО «МолоПак» было заключено значительное число договоров поставки с покупателями производимой истец упаковки для жидких пищевых продуктов. Общий объем всех заказов (включенных в план производства) составлял: 27 200 000 шт. - упаковки объемом 0,2 л и 43 900 000 шт. - упаковки объемом 1 л.

Как указывает истец, размер упущенной выгоды формируется исходя из калькуляций стоимости производимых упаковок для жидких пищевых продуктов, прибыль от реализации одной упаковки 0,2 л составляет 0,14 рублей, прибыль от реализации одной упаковки 1 л - 0,34 рублей. Таким образом, в соответствии с условиями заключенных договоров, в случае надлежащего исполнения ООО «МолоПак» своих обязательств по производству упаковки, минимальная прибыль общества могла составить 18 569 491 руб. 53 коп.

Истец указывает на то, что поскольку производство упаковки напрямую зависит от надлежащей работы средства производства, а именно от приобретенной печатной машины, которая была запущена в работу с большой задержкой, а впоследствии так и не заработала надлежащим образом, ООО «МолоПак» не смогло произвести и реализовать продукцию в установленном договорами объеме, получив прибыль на сумму только 3 793 326 руб. 44 коп., в связи с чем сумма упущенной выгоды при производстве ООО «МолоПак» упаковки типа БРИК (объемом 0,2 л и 1 л) за период с октября 2012 по август 2013 (договорная плановая прибыль минус фактическая прибыль) составила 14 776 165 рублей 08 копеек.

Возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, в связи с чем на лице, требующем возмещения убытков, лежит обязанность доказать факт нарушения права, наличие и размер убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками. Отсутствие или недоказанность заинтересованным лицом наличия этих квалифицирующих признаков для взыскания убытков или одного из этих признаков влечет за собой отказ в защите соответствующего права.

Кроме того, лицо, требующее возмещение убытков в виде упущенной выгоды, должно доказать, что при обычных условиях гражданского оборота оно получило бы прибыль в указанном размере, предприняло меры для получения этой прибыли и сделало с этой целью необходимые приготовления.

Исходя из руководящих разъяснений, данных в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01 июля 1996 года "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

Статьей 65 АПК РФ предусмотрена обязанность сторон доказывать основания своих требований и возражений.

В подтверждение понесенных убытков в виде упущенной выгоды истцом в материалы дела представлены договоры поставки с клиентами, заявки клиентов на поставку (отгрузку) продукции по указанным договорам и акты сверки взаиморасчетов.

Вместе с тем, указанные документы не позволяют соотнести объем поставок по заявкам клиентов с фактически поставленным истцом клиентам. Доказательства, позволяющие определить, какая именно продукция и в каком объеме была передана истцом третьим лицам, суду не представлены и в материалах дела отсутствуют.

Исследовав и оценив представленные доказательства с учетом положений ст. 71 АПК РФ, суд приходит к выводу о том, что в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие возникновение у истца упущенной выгоды в заявленном размере.

Поскольку в нарушение требований статьи 65 АПК РФ истцом не доказано наличие совокупности условий, необходимых для удовлетворения исковых требований о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, а также не представлены достаточные доказательства того, что истцом были предприняты необходимые меры для получения прибыли и сделаны с этой целью необходимые приготовления, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требования истца о взыскании суммы упущенной выгоды в размере 14 776 165 рублей 08 копеек.

Расходы по оплате государственной пошлины по иску распределяются в порядке ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании ст.ст. 15, 309, 310, 330, 393, 469, 470, 475 и 476 Гражданского кодекса Российской Федерации, руководствуясь ст.ст. 64, 65, 71, 75, 110, 167-171, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования ООО «МолоПак» (ОГРН 1037739986899, ИНН 7743513365) к ООО «ММ Русланд» (ОГРН 1077758304117, ИНН 7715659203) удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «ММ Русланд» (ОГРН 1077758304117, ИНН 7715659203) в пользу ООО «МолоПак» (ОГРН 1037739986899, ИНН 7743513365) задолженность в виде стоимости оборудования ненадлежащего качества в размере 234 211 728 рублей 51 копейка, неустойку за просрочку поставки оборудования в размере 17 649 265 рублей 31 копейка, убытки от истечения срока годности и порчи расходных материалов при пуско-наладке, настройке, и ремонте оборудования в размере 27 921 153 рубля 88 копеек, расходы на проведение экспертизы некачественного оборудования в размере 118 000 рублей 00 копеек, расходы на направление претензионных писем в размере 3 228 рублей 22 копейки, судебные расходы по оплате государственной пошлины по иску в размере 166 471 рубль 90 копеек.

В остальной части исковые требования ООО «МолоПак» (ОГРН 1037739986899, ИНН 7743513365) к ООО «ММ Русланд» (ОГРН 1077758304117, ИНН 7715659203) о взыскании неустойки за просрочку монтажа и ввода оборудования в эксплуатацию в размере 214 826 рублей 50 копеек, расходов на вынужденную оплату процентов по договорам банковского кредита в размере 35 983 597 рублей 86 копеек, расходов на вынужденную оплату по договорам имущественного страхования в размере 661 945 рублей 82 копеек, прямых убытков в связи с производством бракованной продукции по договорам с третьими лицами в размере 4 737 098 рублей 50 копеек, упущенной выгоды в связи с невозможностью исполнения обязательств перед третьими лицами в размере 14 776 165 рублей 08 копеек – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня изготовления решения в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

А.Н. Муратов